

Глава 83: Встреча старых друзей (Часть I)

Нужно ли ему было раздумывать о каком-то другом тайном мире с такими мистическими усилиями в руках? Более того, он даже не был уверен, что это был тайный мир. Это была просто «возможная» связь. В настоящее время он никоим образом не желал вынимать свои козыри. Тем не менее он даже не станет вынимать карты; игрок будет окончен.

Ранее или позднее он отправится в тайный мир. Если не сейчас, то в ближайшем будущем.

«Не более, чем тайный мир, - он засмеялся, - приготовься. Я покину уединение через неделю, и мы отправимся в Четыре Великих Слитных Бассейна».

Не давая Ли Чжуньюаню возможность ответить, он вошел в комнату культивации. Неделя быстро прошла. После того, как он снова покинул уединение, он вмиг отправился в путь к Четырем Великим Слитным Бассейнам с Ли Чжуньюанем.

За неделю уединения он подтвердил теорию. Ветер Заметает Следы действительно был техникой, способной действовать вместе с Красным Лотосом Десяти Направлений. Они оба были рождены из того же корня; это не перечило его ожиданиям. Вне пределов его ожиданий... была его мощь!

Вспомнив почерневшее место в стометровом пространстве комнаты культивации он не мог сдержать ухмылку в углу рта. Неудивительно... божественные способности могли всколыхнуть сердца людей. Ли Чжуньюань почти поклонился на земле, увидев его божественную способность. Такая мощь... действительно должна быть запрещена обществом. Иначе извержение божественной способности, даже взрыв в руках культиватора начальной стадии Конденсации Ци, был катастрофой обычного человека.

Вторым подтверждением было то, что независимо от применяемого им метода, «персиковая косточка» в его море ци оставалась неподвижной. Она не была похожа на живой или мертвый организм. Она просто тихо там парила.

Уже прошла неделя, так что он был вынужден временно отложить свои эксперименты. Ведь встреча с Мастером Расшифровщиком Нефритовой Волной и сведения об Имперском Вооружении были важнее.

Императорское Вооружение... было первым ключевым вопросом, который он хотел решить в настоящее время. Он не понимал, что это было, и ему не было ясно, почему на него охотились! Более того, у него не было хватки над собственной ситуацией!

Семь дней спустя, в новой машине Ли Чжуньюаня, Сюй Яньи смотрел на бесконечный поток движения транспорта с полужакрытыми глазами и машины с парнями и красивыми девушками внутри. Он внезапно осознал... что действительно немного забыл ощущение человеческого общества.

Более десятка лет милитаризированной администрации Закона Небес прошли, как один день. Это можно было считать единственным местом, глубоко переплетенным с человеческим обществом, и он к неожиданности даже служил капитаном Подразделения Дисциплины и Расследований в Городе Саньшуй. Это было неопишное и вызывающее воспоминания чувство.

Возможно, проведенное им время в уединении было слишком длинным. Он тихо сказал:

«Замедлись немного».

«Хорошо».

Ли Чжунъюань не спрашивал почему, и Сюй Яньи опустил окно машины, высовывая руку наружу и чувствуя следы порывов ветра. Он не использовал ци, чтобы изолировать все тело от холода или жары, испытывая летний хвост пламенного солнца приближающегося октября. Игольчатый солнечный свет сиял на его могучую руку, легонько покалывая ее. Волны горячего ветра пролетали мимо и, казалось, рассеивали перекачивающуюся жару на его руке.

На нем была черная футболка, джинсы и кроссовки. Его не особо беспокоил его внешний вид, он только испытывал необычное ощущение, покинув мрачную каменную комнату и ступив в объятия природы. Это заставило каждый из его нервов расслабиться и растворить весь туман в его сердце.

Такое расслабление даже заставило его почувствовать себя немного сонно. В культивации, подобно поглощению похожего на наркотик ци в тело, прибытие в природу было другим видом элегантности.

«Хлоп!» - в это время его рука похолодела. Это была не капля, а не лужица. Он нахмурил брови и открыл глаза, но услышал звук, что кто-то выбросил бутылку Спрайта на дорогу. Что касается его руки, вслед за пролетающей бутылкой на нее попала жидкость.

Он приподнял голову. На шоссе было немного машин, но самой выделяющейся была машина перед ними. Красная спортивная машина с научно-фантастической сборкой и довольно интересным номером: Мин А - АА6666.*

Окна машины не отражали свет, однако, это не помешало ему увидеть происходящее внутри. Там были молодые люди, указывающие руками в сторону, сердечно смеясь.

Вероятно, они указывали на него...

Внутри машины были два парня и девушка. Водителем был лысый мужчина в солнцезащитных очках и западном костюме. В это мгновение девушка ухмылялась, глядя в заднее стекло, поднимая средний палец и громко смеясь с машины Сюй Яньи: «Ха-ха, debil! И чего ты бахвалишься! Ауди А6L за 700 тысяч - полное дерьмо. Я всегда в плохом настроении, когда вижу такую дрянную машину!»

«Вся дорога стоит столько же, как и эта машина, - рядом с ней парень в солнцезащитных очках зажег сигарету и вальяжно положил ногу на колено, затягиваясь, - ты сказала, что не будешь создавать проблем. Что случится, если этот парень погонится за нами?»

«О? Ох, как я боюсь, если он погонится. Я ТАК напугана», - молодая женщина закатила глаза. Похоже, что у нее было невероятно скверное настроение, и она открыла еще одну бутылку спрайта: «Разве не скучно на дороге? Так трудно повеселиться, и мы еще и столкнулись с какой-то идиотской машиной перед нами? Отвратительная А6L? Черт, да то, что я выбросила из машины, можно считать его хорошей удачей!»

Она выглядела довольно приличной, но каждое из ее слов раскрывало властный тон, так как она была избалованной с детства. Что-то неприятно моему глазу? Я просто выброшу его. Скажешь что-то, что мне не понравится, и я просто прегражу тебе путь. Было слишком много людей подобного статуса.

Юноша в переднем сиденье засмеялся: «Это можно считать твоей хорошей удачей. Если бы бутылка попала внутрь, возможно, мы бы завтра увидели новости о дочери министра Земли и Ресурсов из Провинции Миншуй, Ху Цзяоцзяо, безрассудно ведущей себя на дороге и переворачивающей проезжающее мимо Ауди без каких-то причин».

«Хе-хе, тогда он засудит меня? - Ху Цзяоцзяо вставила трубочку в напиток и сделала глоток, - я ТАК напугана. Напугана, что он не придет».

«Не говоря уже о броске в его тело, что, если я брошу бутылку ему в лицо? - закатив глаза, Ху Цзяоцзяо ткнула локтем двадцатилетнего юношу рядом с собой и засмеялась, - что скажешь, Большой Бро?»**

«Ты...» - старший двоюродный брат улыбался, а его брови даже не нахмурились. Казалось, что это дело было похоже на закон небес и принципы земли. Его палец расслабился, и пепел с сигареты полетел назад вместе с ветром. Затем он поднял оконное стекло: «Как бы ты не любила поиграть, я должен напомнить тебе, что в этот раз Старшему Брату было сложно попросить отправиться в Четыре Великих Слитных Бассейна сегодня. Как только мы окажемся перед другими, я попрошу тебя хорошо вести себя ради меня. Не то чтобы ты не знала о нраве Большого Брата».

Молодая женщина, казалось, немного остыла и пожала плечами: «Я знаю, ты сказал это уже восемьдесят раз. Не надо беспокоиться, что я буду докучать. Эй... проверь, этот идиот все еще смеет смотреть?»

«Он не может видеть, Молодая Мисс, - лысый мужчина быстро и ровно вел машину, смеясь, - возможно, он оценивает стоимость этой машины? Возможно, солнечный свет ослепляет номера. В любом случае, я хочу, чтобы он хорошенько присмотрелся, тогда ему не хватит духу открыть свой рот».

«Так и должно быть, - Ху Цзяоцзяо засмеялась как ни в чем не бывало, - я больше всего презираю пресное бушевание такого простолюдина».

«Пффф... - парень на переднем сиденье засмеялся, - вижу, что тебе и правда скучно, и хочется драки. Мисс, ты должна поумнеть. Осторожно, или вызовешь несчастье для своей семьи. Интернет в наши дни определенно серьезен...»

«Несчастье? Не смеди меня».

Сюй Яньи спокойно отвернулся. У него не было желания понимать чунибьё. Особенно, после полгода в уединении его отношение к миру сильно изменилось.***

После долгих периодов одиночества бывает только два вида симптомов. Первый был невозможностью перестать говорить, а второй был привычным молчанием. Ему казалось, что он не принадлежал ни к одной из этих сторон, но он и правда говорил меньше, чем ранее. Возможно, это была цена культивации... Или, по крайней мере, ее часть...

Он закрыл глаза и прислонился головой к мягкому сидению. Сюй Яньи невзначай спросил: «Что это за машина?»

Ли Чжунъюань увидел все на заднем сиденье, но без слова его хозяина ему было неуместно говорить. Он прищурил глаза и сказал: «GT-R NISMO».

«Сколько она стоит?»

«Возможно... Более 2 миллионов?»

«О... - слышался звук понимания Сюй Яньи, - как ты думаешь, какой позицией обладает человек, находящийся в такой машине?»

Ли Чжунъюань также мог ясно, как день, видеть людей в машине. Отражающее стекло вовсе не было эффективным против культиваторов. Он ответил, даже не думая: «Богатые дети второго поколения с деньгами в доме»****

«Те, которые не рассматривают ни одного человека в их окружении, как человека выше их, но поднимают головы, как только они в группе. Богатые дети с большим самомнением, - он скучающим взглядом смотрел вперед, - большая часть богатых детей в эти дни не выставляет напоказ свое богатство. Даже если они хотят, их родители не позволяют им делать этого. Однако, всегда найдется несколько средненьких хозяйств, производящих пару чудес... Вы злитесь?»

«Злюсь? - Сюй Яньи засмеялся с невыразимой насмешкой, - на них?»

«Я просто говорю... - Ли Чжунъюань тайно оценил выражение лица Сюй Яньи в зеркале заднего вида, - наша система ценностей полностью отличается от них. Хозяин, заинтересованные лица могут думать о вас сейчас. Для вас действительно непросто появиться лично».

«Более того, если я правильно все помню, Мистер, в Конвенции Шэньнун заявлено, что культиваторы и демоны никоим образом не могут раскрывать свое существование перед людьми, пока это не будет абсолютно необходимо. Запрещается использовать духовную силу и ци перед обычными людьми, и не только подавляющему большинству магических артефактов запрещено распространяться в народные массы, распространение товаров культивации запрещено на рынках обычных людей...»

«Это для защиты человечества. Ведь даже на начальной стадии Конденсации Ци мы - суперлюди для них. В целом, даже если люди оскорбляют нас, мы не можем ничего делать публично. Кроме того, это не обязательно».

Он говорил три или четыре секунды, и Сюй Яньи не прерывал его. Как только Ли Чжунъюань закончил говорить, Сюй Яньи открыл глаза, глядя на отражение Ли Чжунъюаня в зеркале. Он смотрел на него полных пять секунд, и только когда тот опустил голову, не смея смотреть на него, Сюй Яньи холодно сказал: «А ты хорошо это запомнил».

«Я действительно не злюсь».

«Если бы я злился, они уже потеряли бы свои жизни».

«Культиваторы поддерживают покров мира закона джунглей. Если хоть раз допустить подобное, в следующий раз даже не будет шанса вытерпеть подобное. Рассмотрение всех последствий нельзя назвать борьбой судьбы, - он посмотрел ему в глаза, - это называется... бояться головы и нервничать о хвосте. Колебание мыши, погрязшей в нерешительности, выйти из дыры».

Когда он договорил эти слова, он снова закрыл глаза. Он уже давно не встречал людей. В действительности он наслаждался подобным ощущением. В мире людей правила сила, но это не было настолько явно, как в мире культивации. Когда он совершил прорыв, Ци Нань и Ван Саньшань, которые были старше его на несколько десятилетий, только смели выглядеть

скромно, даже не упоминая себя прямо.

Существовала несправедливость, существовало и удовольствие. Существовали обида и восторг. Без острых ощущений не было нескончаемого счастья. Он наслаждался подобным ощущением. Жидкость из бутылки разбрызгалась на его тело, однако, это была всего малая волна.

Внутри машины играла самая новая песня на радио. Она не нравилась ему, но он не заставил Ли Чжунъюаня выключить радио. Это было доказательство мира людей.

«Действительно, я слишком долго был отстранен от народных масс...» - он улыбался, наслаждаясь незначительной радостью культиватора, только что покинувшего уединение.

Время текло минута за минутой. Когда прошло около десяти минут, послышался смех Ли Чжунъюаня: «Хозяин, та машина только что столкнулась с проблемой. Она на обочине дороги, и ее чинят».

«Какая машина? - спросил Сюй Яньи, выгнув брови.

«GT-R NISMO. Это та машина, в которой сидели чунибьё детки...» - в шоке сказал Ли Чжунъюань.

Сюй Яньи кивнул. Если бы тот не напомнил ему об этом, он действительно не смог бы вспомнить.

Два молодых парня и девушка вышли из машины на обочину дороги. Самому взрослому из них было не более двадцати, а самый младший выглядел на пятнадцать или шестнадцать.

Тем не менее они были одеты в модные бренды. Стоит только узнать одежду на них, и можно будет понять, что это была значительная цена. Вдобавок к их невоспитанным выражениям лиц, они не только не вызывали симпатию других, несколько машин даже внезапно увеличило скорость, как только они проехали здесь. Среди нескольких машин с места водителя послышался звонкий свист.

Похоже, что это место превосходило тщеславие, которое они могли удовлетворить.

«На что ты смотришь, хм! - Ху Цзяоцзяо повернула голову и выругалась, - ты никогда не видел хорошей машины? Придурок!»

*В номерах китайских машин указывается символ расположения. В данном случае это: □А—АА6666. Символ Мин указывает регион автомобиля. Буква А символизирует конкретную часть региона.

** Ее старший двоюродный брат по материнской линии. Китайцы считают кузенов близкими родственниками.

*** тот самый «синдром восьмиклассника», когда человек воображает себя обладателем магических/необычных сил и ведет себя соответствующе.

**** «Второе Поколение» богатых детей - группа детей богачей. Это образ богатого дитяти в суперкаре. Их называют вторым поколением, потому что их родители усердно работали, богатея, а они пожидают плоды.

<http://tl.rulate.ru/book/10481/261169>